

При вычислении U-критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между юношами и девушками по шкале «Зависимое поведение» ($U = 867$, RankSum (ж) = 2908, RankSum (м) = 2142, $p = 0,00$). Показатель проявления зависимого поведения в большей степени выражен у девушек, что указывает на их склонность к изменению своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянную фокусировку на определенных видах деятельности с целью достижения сильных эмоций.

Также были выявлены различия между юношами и девушками по шкале «Агрессивное поведение» ($U = 792,5$, RankSum (ж) = 2067, RankSum (м) = 2982, $p = 0,00$). Показатель проявления агрессивного поведения выражен в большей степени у юношей, чем у девушек. Это указывает на их склонность к агрессии во взаимоотношениях с другими людьми, на недостаток силы воли при контроле эмоциональной сферы, а также на нежелание или неспособность управлять своими поведенческими проявлениями эмоциональных реакций.

Заключение. Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования позволяет констатировать отсутствие признаков склонности к девиантному поведению у студентов, однако некоторые из них имеют предрасположенность к осуществлению его различных видов таких как: социально-обусловленное, зависимое, агрессивное и саморазрушающее поведения.

Также были выявлены значимые различия в проявлении склонности к девиантному поведению среди юношей и девушек. Так, для молодых парней характерна склонность к проявлению агрессивного поведения во взаимоотношениях с другими людьми, в то время как у девушек, наоборот, в большей степени выражена склонность к проявлению аддиктивного поведения.

Список цитируемых источников

1. Теоретико методологические подходы к изучению факторов девиации и антисоциального поведения в современной России / С. Г. Карапенова [и др.] // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2017. — Т. 2, №1. — С. 190-208.
2. Прокурова, С. В. Взгляды зарубежных и отечественных исследователей на проблему девиантного поведения [Электронный ресурс] / С. В. Прокурова // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-zarubezhnyh-i-otechestvennyh-issledovateley-na-problemu-deviantnogo-povedeniya/viewer>. — Дата доступа: 29.04.2024.
3. Кочеров, А. В. Девиантное поведение как психологический феномен / А. В. Кочеров // Вестник науки. — 2020. — Т. 2, № 2 (23). — С. 33-39.
4. Миславский, Ю. А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте : монография / Ю. А. Миславский. — Москва: Педагогика, 1991. — 152 с.
5. Материалы XX Международных чтений памяти Л. С. Выготского «Психология личности: культурно-исторический подход», Москва, 18-20 ноября 2019 г. : материалы чтений / Российская акад. образов. : редкол.: Г.Г. Кравцова. — М.: Левь, 2019. — 472 с.
6. Змановская, Е. В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. — М.: Изд. центр «Академия», 2003. — 288 с.
7. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / В.Д. Менделевич. — СПб.: Речь, 2005. — 445 с.
8. Фурманов, И. А. Психология детей с нарушениями поведения: учеб. пособие для вузов / И. А. Фурманов. - Москва : ВЛАДОС-Пресс, 2013. — 350 с.
9. Ширко, А. В. Проблемы девиантного поведения личности / А. В. Ширко, И. А. Пташинский // Информационные технологии и управление : материалы 59-ой научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 17–21 апреля 2023 года / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники ; редкол.: Л. Ю. Шилин [и др.]. — Минск, 2023. — С. 130.
10. Ничишина, Т. В. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье: учеб. пособие / Т. В. Ничишина. — Минск : Национальный институт образования, 2018. — 248 с.
11. Николаева, К. К. Определение понятия «девиантное поведение» в научной литературе / К. К. Николаева // Наука и образование: новое время. — 2016. — №2 (13). — с. 900–903.
12. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения : монография / В.В. Лунеев. — М.: Наука, 1991. — 383 с.

УДК 159.9

А. А. Чадович, Е. В. Лешкевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В наше время аддиктивное поведение является одной из наиболее острых проблем во всем мире. Данная проблемная ситуация характеризуется не только стремительным ростом зависимых людей, но и появлением новых видов аддикций. Несмотря на обширность исследований аддиктивного поведения, единой концепции не существует, и мнения ученых расходятся. Однако, они сходятся в том, что данный феномен негативно сказывается на развитии личности. Поэтому проблема аддиктивного поведения со временем не утрачивает своей актуальности и требует повышенного внимания. [1].

Аддикция, аддиктивное поведение — это привычка, начальная стадия развития зависимости, от которой можно избавиться на начальных стадиях развития, в то время как зависимость — нечто большее, чем просто привычка, последствия от неё куда значительнее и опаснее для человека [2].

В настоящее время аддиктивное поведение может проявляться в разнообразных формах:

- 1) химическая зависимость — это наркомания, алкоголизм, токсикомания и другие состояния, в которых человек становится зависимым от веществ, изменяющих его состояние сознания;
- 2) биохимическая зависимость, включающая в себя такие расстройства, как анорексия, булимия и вкусовая зависимость, когда человек становится зависимым от определенного вида пищи или страдает от нарушений в пищевом поведении;
- 3) нехимическая зависимость включает в себя такие формы поведения, как:
 - гемблинг, или игровая зависимость, когда человек становится зависимым от азартных игр и не может контролировать свое участие в них;
 - сексуальные аддикции — это зоофилия, фетишизм, трансвестизм, садомазохизм и другие отклонения, связанные с чрезмерной сексуальной ориентацией;
 - зависимые занятия, такие как коллекционирование и трудовоголизм, когда человек становится зависимым от определенного занятия и теряет контроль над своей жизнью;
 - зависимость от постоянных изменений своей внешности, например, пирсинг, татуировки, пластическая хирургия, когда человек постоянно изменяет свой внешний облик и не может остановиться;
 - вредные привычки, такие как грызение ногтей или постоянное желание выдергивать волосы, когда человек ощущает непреодолимое влечение к этим действиям;
 - чрезмерная озабоченность своим здоровьем, которая выражается в частых посещениях медицинских учреждений и навязчивых мыслях о заболеваниях;
 - зависимость от духовных практик, таких как медитация или сектантство, когда человек становится зависимым от этих практик и не может жить без них [3].

В период юности, когда молодые люди выходят из-под контроля и поддержки родителей, они начинают проявлять свою индивидуальность. Именно в такие важные моменты своей жизни они испытывают особую потребность в понимании и поддержке своих сверстников. Вместе с ними они формируют сходное мировоззрение, развивают характер и обретают собственные предпочтения и стиль.

Прогнозирование поведения в этом возрасте становится непростой задачей. Данный период часто сопровождается характерными проявлениями: тревожность, раздражительность, склонность к агрессии, стремление к самостоятельности.

Также не стоит забывать, что в формировании зависимого поведения способствуют и психологические факторы. Не умение справляться со стрессом, низкий уровень самооценки и самоуважения, стремление избегать ответственности в сложных ситуациях, повышенная тревожность и неуверенность в себе и своих способностях — все эти факторы играют не менее значимую роль. [4].

Основная часть. Цель исследования — выявление особенностей проявления склонности к зависимостям в юношеском возрасте. Выборку исследования составили 100 испытуемых, (50 юношей и 50 девушек) обучающихся в учреждении образования «Барановичский государственный университет» в возрасте от 17 до 21 года.

Для выявления склонности к зависимостям в юношеском возрасте была использована методика «Диагностика склонности к зависимостям» (Г.В. Лозовой). Для установления особенностей проявления склонности к зависимостям в юношеском возрасте был вычислен U-критерий Манна-Уитни. В ходе проведения методики «Диагностика склонности к зависимостям» Г.В. Лозовой было установлено:

По шкале «Зависимость от алкоголя» высокий уровень выявлен у 9 % испытуемых, средний — у 37 %, низкий — у 54 %. Полученные данные указывают на отсутствие у испытуемых сформированной зависимости от алкоголя.

По шкале «Игровая зависимость» высокий уровень выявлен у 2 % испытуемых, средний — у 24 %, низкий — у 74 %. Полученные данные свидетельствуют о том, что для данной выборки испытуемых не характерно навязчивое увлечение азартными играми.

По шкале «Пищевая зависимость» высокий уровень проявления выявлен у 5 % испытуемых, средний — у 64 %, низкий — у 31 %. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что испытуемые данной выборки имеют предрасположенность к употреблению пищи не только для того, чтобы утолить голод, но и для того, чтобы повысить свое настроение и получить приятные эмоции.

По шкале «Трудовая зависимость» высокий уровень у 1 % испытуемых, средний — у 41 %, низкий — у 58 %. Следует отметить, что трудовоголизм не является характерной чертой данной группы испытуемых.

По шкале «Зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей)» высокий уровень выявлен у 6 % испытуемых, средний — у 42 %, низкий — у 52 %. Таким образом, для данной выборки испытуемых характерно умеренное и контролируемое времяпрепровождение в сети Интернет.

По шкале «Зависимость от курения» высокий уровень проявления выявлен у 18 % испытуемых, средний — у 10 %, низкий — у 72 %. Полученные результаты указывают на то, что злоупотребление никотином не является характерным для данной выборки испытуемых.

При вычислении U-критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между юношами и девушками по следующим шкалам:

1) зависимость от алкоголя ($U = 583$, RankSum (ж) = 1858, RankSum (м) = 3192, $p = 0,00$). Из этого следует, что у юношей склонность к систематическому употреблению алкоголя выше, чем у девушек;

2) игровая зависимость ($U = 683,5$ RankSum (ж) = 1958, RankSum (м) = 3091, $p = 0,00$). Таким образом, у парней влечение к азартным играм выше, чем у девушек;

3) пищевая зависимость ($U = 883,5$ RankSum (ж) = 2891, RankSum (м) = 2158, $p = 0,01$). Из этого следует, что у девушек склонность к употреблению пищи не только для утоления голода, но и для получения эмоционального удовлетворения выше, чем у юношей;

4) трудовая зависимость ($U = 812$, RankSum (ж) = 2963, RankSum (м) = 2087, $p = 0,00$). Таким образом, у девушек склонность чрезмерно трудиться, выходящее за рамки естественного трудолюбия выше, чем у парней;

5) зависимость от компьютера (интернета, социальных сетей) ($U = 456$, RankSum (ж) = 1731, RankSum (м) = 3319, $p = 0,00$). Из этого следует, что у юношей склонность проводить в интернете и социальных сетях как можно больше времени выше, чем у девушек;

6) зависимость от курения ($U = 767,5$ RankSum (ж) = 3007, RankSum (м) = 2042, $p = 0,00$). Из этого следует, что у девушек тяга к регулярному употреблению никотина выше, чем у парней.

Заключение. Таким образом, что для большинства испытуемых не характерна склонность к проявлению различных форм зависимостей, включая алкогольную, игровую, трудовую, компьютерную и никотиновую. Тем не менее были выявлены значимые различия в проявлении склонности к зависимостям среди юношей и девушек. Так, для молодых парней характерна предрасположенность к проявлению алкогольной, игровой и компьютерной зависимостям, в то время как у девушек, наоборот, преобладает склонность к проявлению пищевой, трудовой и никотиновой зависимостям.

Список цитируемых источников

1. Мишин, А. А. Особенности проявления аддиктивного поведения / А. А. Мишин // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. — 2018. — №4. — С. 105-109.
2. Галаятдинова, С. И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями / С. И. Галаятдинова, Е. В. Ахмадеева // Вестник Башкирского университета. — 2014. — № 3. — С. 232–235.
3. Николаева, Е. И. Аддиктология: теоретические и экспериментальные исследования формирования аддикции : учеб. пособие / Е. Николаева, В. Г. Каменская. — М.: Форум, 2015. — 208 с.
4. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения : монография / В. В. Лунеев. — М.: Наука, 1991. — 383 с.

УДК: 159.9

А. А. Чадович, Е. В. Лешкевич

Барановичский государственный университет, Барановичи, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Определение термина «копинг» было впервые представлено в трудах Л. Мерфи в 1962 году, и именно это событие стало отправной точкой для систематического исследования данного понятия [1]. В настоящее время термины «копинг», «копинг-стратегии» и «копинг-механизмы» широко используются в научных исследованиях с целью описания различных способов, при помощи которых люди реагируют на стрессовые ситуации.

Основная часть. Целью нашего исследования является выявление особенностей использования копинг-стратегий в юношеском возрасте. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Барановичский государственный университет», выборку исследования составили 100 студентов (50 юношей и 50 девушек) педагогических и экономических специальностей в возрасте от 17 до 21 года.

Для определения стиля совладания со стрессом (копинг-стратегий) был использован «Мельбурнский опросник принятия решений». Для выявления способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг-стратегий — опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана. Для установления особенностей использования копинг-стратегий в юношеском возрасте был вычислен U-критерий Манна-Уитни.

В ходе проведения «Мельбурнского опросника принятия решений» было установлено:

По шкале «Бдительность» высокий уровень проявления выявлен у 88 % юношей и 80 % девушек, умеренный — у 12 % юношей и 20 % девушек. Из полученных результатов можно сделать вывод о том, что в условиях повышенного напряжения и неопределенности юноши чуть более склонны, чем девушки, к проявлению способности осознавать возникшие проблемы, проводить анализ доступной информации и принимать рациональные решения на основе имеющихся альтернатив. По шкале «Избегание» высокий уровень диагностирован у 34 % юношей и 20 % девушек, умеренный — у 66 % юношей и 78 % девушек, низкий — у 2 % девушек. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что юноши в отличие от девушек в ситуациях стресса чаще склонны избегать ответственности. Они прибегают к этой стратегии с целью защитить себя от эмоционального дискомфорта и предотвратить возможные неудачи, которые могут произойти в случае неправильного принятия решения. По шкале «Прокрастинация» высокий уровень выявлен у 58 % юношей и у 28 % девушек, умеренный — у 38 % юношей и 68 % девушек, низкий — у 4 % юношей и девушек. Из этого можно сделать вывод о том, парни более склонны отклоняться от текущих дел в пользу активностей, которые они считают важными и срочными, чтобы избежать размышлений над проблемами. По шкале «Сверхбдительность»